

> ДЕТИ ВОЙНЫ

Сын полка

В ПЕРВЫЙ день прихода немцев в село Лесец, где родился и жил мой дед Иван Алексеевич Латун, немецкие захватчики назначили старосту, расстреляли не успевших уйти с отступающими воинскими частями красноармейцев. К обеду настреляли себе кур.

Деревня притихла. Слышна была только речь немцев. И вдруг в село ворвался советский танк Т-34. Трижды он пронесся по улице села, не давая фашистам покоя, фашистскую мотопехоту как ветром сдуло, и деревня освободилась. А затем танк остановился на дороге Азаричи-Полесье и удерживал там немцев двое суток. За это время немцы подтянули артиллерию и расстреляли в упор танк, который израсходовал все снаряды, патроны и горючее. Подвиг танкистов остался в памяти моего дедушки по сей день и был примером преодоления трудностей, которых в его жизни было предостаточно.

В партизанском отряде, он, тринадцатилетний паренек, наравне со взрослыми ходил в разведку, даже добыл себе автомат «шмайссер». Связным в отряде, выполнял поручения командиров, добывал данные о немцах, их нахождении и передвижениях. Ему не раз приходилось встречаться с немцами и полициями, которые били его за «утраченную» корову: он представлялся им «пастухом».

Когда советские войска освободили Гомель, в районе которого находился их отряд, партизаны ушли с частями освободившей их армии, а моего дедушку усыновил 143-й гвардейский Днепровский Краснознаменный минометный полк. В 1944 году ему исполнилось 14 лет. Надели на него военную форму, и командир полка сказал: «Будешь всегда со мной, ты теперь сын полка». Через два дня он уже просился в разведку. В разведке он направлял минометный огонь своей батареи, форсируя Припять и Буг, вышел на нашу государственную границу, прошел Польшу и закончил фронтную жизнь в Восточной Пруссии.

При освобождении Бобруйска в июле 1944 года в уличных боях, переходящих в рукопашные схватки, прикрывал огнем передвижение товарища, которому было дано задание уничтожить фашистский дзот. Несмотря на то что был ранен осколком ручной гранаты, — задание выполнил. Огневая точка была уничтожена, а мой дедушка был награжден орденом «Красная Звезда». При форсировании Буга, когда от всей минометной батареи осталось одно орудие и двое человек из его расчетов — мой дедушка и его товарищ, бесстрашно отскочили вражескую пехоту от танков. Буг был форсирован, задание выполнено. Тогда он получил благодарность от Верховного главнокомандующего И. Сталина и награжден медалью «За отвагу», которая нашла его позже и была вручена через военкомат.

Вспоминается случай, когда в партизанском отряде Иван Алексеевич напророчил в разведку в родное село. Разведчика выдали врагу. Допрашивали, жестоко избивали. Он сумел уйти от немцев, захватив с собой товарища, обреченного на гибель. К своим они вернулись с богатыми сведениями о немцах.

Из Белостока, небольшого городка в Польше, где собрали мальчишек-фронтовиков, мой дедушка ушел с представителем в Магнитогорск: нужны были боевые ребята. По прибытии в город поступил на бетонный комбинат, сдал экзамены на машиниста мотовоза. Проработал до призыва в армию. Его призвали на Тихоокеанский флот. Плавал на эскадренном миноносце, служил на крупнокалиберных боевых батареях, был инструктором в школе младших специалистов флота. Фронтная закалка, умение подчиниться требованиям воинской дисциплины отмечены десятками благодарностей от командующего Тихоокеанским флотом и командира соединения.

После службы вернулся в Магнитогорск, работал на железнодорожном транспорте комбината, где прошел путь от кочегара паровоза до старшего машиниста локомотивов, машиниста-инструктора.

Непросто было работать и учиться одновременно, но он окончил школу рабочей молодежи, а затем школу мастеров и техникум.

Здоровья тебе, удачи во всех делах, счастья, радости, много тепла и ту же раннимую чуткую душу.

ЕВГЕНИЯ ТУМАНОВСКАЯ,
ученица 11 класса школы № 51

Знойное лето 43-го

> Наша батарея участвовала в дуэли с фашистской артиллерией

КРАЕВЕДЧЕСКИЙ музей обратился к фронтовикам с просьбой поделиться воспоминаниями о пережитом в Великую Отечественную. Я поддерживаю это начинание и откликаюсь на него рассказом об одном из ее эпизодов.

Юго-Западный фронт Красной Армии к марту сорок третьего остановился у Северного Донца. Война на этом участке Украины приняла оборонительный характер. После стремительного 40–45-километрового ночного марша 79-я гвардейская Сталинградская стрелковая дивизия под командованием Героя Советского Союза генерал-майора Николая Батюка вышла к левому берегу Северного Донца и начала готовиться к переправе. Но утром внезапно налетели вражеские самолеты и стали бомбить и обстреливать переправу. Потери убитыми и ранеными в переправе полку составили двести человек.

Наш двести двадцатый находился у переправы на исходном рубеже. Восстановив ее к 17 июля 1943 года, гвардейцы под редким обстрелом вражеской артиллерии и под охраной нашей авиации благополучно переправились на правый берег, расстрелявшись в боевой порядок, заняли оборону и окопались на Изюмо-Барвенковском направлении Донбасса. Однако поступил приказ продвигаться вперед на новый рубеж за пехотой и снова зарываться в землю.

Близился рассвет, изредка взлетали ракеты. Ребята изготовились к бою, пристрелялись по разведанным целям противника у деревни Богородичное в направлении деревни Голодолинск. Этот район немцы считали «железными воротами», запирающими Донбасс с севера. Утром наш батальон под командованием капитана Масалова пошел в наступление. Минометной ротой командовал старший лейтенант Сладков, уже обладавший опытом стalingradских боев. Предвиделась бой жестокий и кровавый. Он начался внезапно. После артиллерийской обработки передовой под прикрытием минометного огня, ар-

тиллерии и штурмовой авиации гвардейская пехота пошла в наступление. В рукопашной схватке сломив сопротивление фрицев в окопах, мы ворвались на окраину Голодолинска. К полудню разгорелся жаркий бой с ожесточенной стрельбой с обеих сторон.

Я был наводчиком. Наша батарея 82-миллиметровых минометов наносила разящие удары по местам скопления врага. Ее обнаружили немцы. Началась дуэль с вражеской артиллерией и шестиствольными минометами. Снаряды и мины рвались впереди, сбоку, сзади. От взрывов вокруг батареи вскипала огородная земля, наспех вырытые окопы осыпались. От интенсивного огня нагревались стволы минометов, обжигая руки заряжающих. Подносчики еле успевали подносить коробки мин, подвозимые старшиной роты Казаряном. Мы стреляли по немецким автоматчикам, которых подбрасывали к передовой на автомашинах. Часть автомашин горела. Фашисты несли большие потери. Мы тоже потеряли несколько бойцов, но наш боевой дух не иссякал.

Наш наблюдательный пункт — НП — был в двухстах метрах впереди батареи. Мы окопались на склоне голый долины в одиноком домике и поддерживали с батареей телефонную кабельную связь. Она постоянно рвалась, и связисты не успевали ее восстанавливать. Чтобы помочь им, организовали живую цепь из смельчаков-комсомольцев. Я был комсоргом роты и тоже участвовал в цепи. Даже не успев окопаться, мы залегли по склону до наблюдательного пункта в 10–12 метрах друг от друга и голосом корректировали беглый огонь по 3–5 выстрелов.

Напряжение боя нарастало. Кругом грохотало, свистели пули и осколки, лилась кровь. Неожиданно слева по склону долины через нашу передовую прорвались два «тигра», за ними автоматчики пошли на нас, ведя огонь из пушек, пулеметов и автоматов. Расстреляли и смяли НП с тыла, зашли на нашу огневую и начали уничтожать окопы, давить минометы. По команде

первого комзвода лейтенанта-сталинградца мы организовали оборону. Нам надо было отсеять фашистских автоматчиков от их танков, занять круговую оборону. В такую решительную минуту на грани жизни и смерти батареи не дрогнули. «Тигры», зайдя на огневую, в глубь позиции не пошли: наткнулись на ожесточенное сопротивление. Кто-то из минометчиков застрелил немецкого офицера, появившегося из люка танка. Командир миномета Николай Левыкин, хотя и был ранен в руку, используя мертвое пространство у танка, сумел в ствол забросить лимонку, и тот от взрыва прекратил огонь. Тяжелые «тигры» взяли в рыхлой огородной земле и, получив отпор, начали пятиться. Отстреливаясь, они ушли обратно за передовую. Оставшиеся недобитые фрицы отступили за танками. Мы ждали, что не было противотанковых гранат и бутылки с зажигательной смесью, чтобы подбить или поджечь «тигров».

К вечеру все затихло. Боевой день заканчивался. Мы отошли в тыл на запасную огневую позицию, забрали оружие и раненых. А вокруг стояло знойное лето. Мы утоляли жажду яблоками из сада и сырыми клубнями огородного картофеля...

Вместе со мной воевали южноуральцы-магнитогорцы Иван Босенко, Виктор Богомолов, Алексей Панков, Василий Ворожбитов. Их уже нет в живых, как и земляков-карталинцев Георгия Борисова и Николая Рыбакова. Вечная им память.

За описанные бои, которые продолжались еще полтора месяца, комполка Дмитрий Михайлов вручил отличившимся минометчикам, приумножившим гвардейскую славу, медали «За отвагу». В том числе автору этих строк.

Подобное напряжение первых боев, — а в течение дня батальон отбил десять атак, — могли выдержать только люди, для которых любовь к Родине превыше всего. Мы выстояли, хотя многих не досчитались в своих рядах. На моих глазах разрывом из танка разорвало на куски Витю Афанасьева. Мы обязаны помнить тех 19–20 летних парней, их подвиг и воспитывать на их примерах нынешнюю молодежь.

ПЕТР ХОМУТИНIN,
инвалид Великой Отечественной войны

Одного «тигра» остановила лимонка, которую командир танка забросил в ствол

Вызов из Магнитки

> Николай Аксенов и сейчас в гуще событий

С ТРЕБОВАТЕЛЬНОСТЬЮ и обязательностью Николая Даниловича Аксенова, бывшего тогда председателем совета ветеранов коксохимического производства, я близко познакомился при составлении книги «Назначено — жить», посвященной сорокалетию ветеранского движения на комбинате. Он одним из первых подготовил обширный материал с фотографиями о совете ветеранов КХП и регулярно отслеживал его при прохождении верстки книги. По всему было видно, что человек он незаурядный, даже его внешний вид выдавал это...

Аксенов родился 10 января 1942 года в Могилевской области Белоруссии. С 1949 по 1957 год была школа. Отец Даниил Семенович погиб на фронте в январе 1945 года. В том же году умирает мама — Степанида Сергеевна. Николаю было всего три года, среднему брату — семь, а старшему — пятнадцать. Остался с бабушкой, матерью по отцу, а среднего брата пришлось отправить в детский дом. Старший брат после школы остался работать в селе учителем, окончил институт и стал директором школы. Среднего брата Валентина из районного детского дома, не дав закончить семилетку, забрали в ремесленное училище Златоуста, по окончании которого он был направлен в Магнитогорск. После десятилетки перед Николаем встала необходимость выбора, и он решил поехать к Валентину. В те годы на селе паспорта не выдавали, выехать было трудно. Но как сироте ему выдали документы, и он после аттестата сразу рванул в Магнитку. Брат предложил поступить в техникум или институт, но Николай резонно ответил: кто кормить будет? И поступил в шестое ремесленное училище на машиниста котельных установок: там обещали питанием.

По окончании училища его направили в паросиловую цех на участок мартеновских цехов, откуда через два года он был призван в армию. Служить пришлось в Подмошье. Еще до армии окончил курсы шоферов, но попал в учебное подразделение, где готовили заправщиков ракет. И тут, узнав, что Николай машинист котельных

установок, направили обслуживать энергетический комплекс. По окончании «учебки» в звании сержанта его назначили заместителем по тылу на вещевой склад: таковы уж армейские перипетии...

В те годы в войсках нередко организовывали курсы для подготовки в институт. Николай стал их посещать. Да и брат Валентин из Магнитки советовал продолжить учебу, сам окончил вечернюю школу и уже учился на вечернем отделении МГМИ. Николай тоже подал документы в этот институт по специальности «обработка металлов давлением»: работать на прокате всегда было престижно. Из Магнитки пришел вызов, из части отпускают на сдачу экзаменов. Завалил физику, пересдавал,

не прошел по баллам. Предложили коксохимическое производство, заметив, что он все-таки теплотехник. Согласился, отучился пять лет на дневном отделении. И снова армия, танковая дивизия в Житомирской области. Был заместителем командира взвода, заместителем командира роты по технике. Предлагали остаться в армии, но Николай вернулся на коксохим в свой третий коксовый цех. Ступени роста: газозавщик, мастер, начальник участка, заместитель начальника цеха, в 1982 году Аксенова назначили исполняющим обязанности начальника коксового цеха № 3, а затем начальником. Вскоре по состоянию здоровья пришлось перейти в отдел техники безопасности коксохим. Избрали председателем профкома КХП, с февраля 2003 года работает в совете ветеранов...

С будущей супругой Валентиной Яковлевной встретились еще в институте, поженились, в 1967 году родился сын Сергей, который потом окончил институт и сейчас работает в энергослужбе ККЦ мастером. Два внука — Артем и Максим...

Сегодня Николай Данилович — бригадир дежурных совета ветеранов ОАО «ММК». Люди, приходящие в совет со своими проблемами, прежде всего обращаются к ним. Какие-то вопросы удается решить сразу на месте, более сложные ситуации «разрывают» два заместителя и сам председатель совета ветеранов Михаил Тихоновский. Работа интересна тем, что находишься в гуще событий и проблем, можешь хоть как-то повлиять на их решение...

Николай Данилович считает, что мы утратили институт работы с молодежью, заменить комсомол пока нечем, энтузиазм иссяк, правят бал прагматизм и деньги. Он вспоминает, как их, группу школьников, в районе принимали в комсомол. Одну девочку не приняли. Так она все восемнадцать километров до села плакала...

В словах Аксенова чувствуются неравнодушие к судьбе страны, горечь от утраты славных традиций. Да и все они такие в совете ветеранов ОАО «ММК» — готовы прийти на помощь, подсказать, поддержать в трудную минуту. И это вселяет надежду, что мир все-таки изменится к лучшему.

АЛЕКСАНДР ПАВЛОВ

> НАСТРОЕНИЕ

Станцевали краковяк

«РАЗ В КРЕЩЕНСКИЙ вечерок...» — так называлась музыкальная гостиная, организованная культурно-массовой комиссией совета ветеранов ММК. Пенсионеров комбината гостеприимно принимал Левобережный дворец культуры металлургов. У всех, входящих во Дворец, светлеют лица и появляется улыбка, как при встрече со старым другом. Наверное, у многих, как и у меня, проснулось воспоминания, связанные с детством, юностью, молодостью.

Сейчас Дворец с обновленным интерьером переживает второе рождение. Нас пригласили в малый зал, еще не снявший новогодние украшения. Открыл программу новогодний вальс в исполнении образцового коллектива ансамбля танца «Ровесник» под руководством заслуженного работника России Зинаиды Марковой. В исполнении народного коллектива фольклорного ансамбля «Дубравушка» под руководством Эльвиры Калугиной прозвучали старинные обрядовые песни «Новогодние забавы» и «Святоточные гадания». Исполнители по ходу дела вытаскивали к нему ветеранов: зрителей вытаскивали в круг рушником, нашили и добровольцы вместе с ансамблем станцевать краковяк. Народный коллектив ансамбля «Марьюшка» под руководством Татьяны Сарыниной выступил с программой «Широка ты, русская душа!», в которую вошли старинные и современные русские песни. После концерта, подарившего нам положительный заряд и хорошее настроение, ветеранов пригласили на чаепитие.

ВАЛЕНТИНА БОДРОВА
ветеран труда